

В.И. Пантин*

ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В XXI в.: МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ КОНФЛИКТЫ¹

V.I. Pantin

CHALLENGES TO THE GLOBAL SECURITY IN THE 21ST CENTURY: ETHNIC AND CIVILIZATION CONFLICTS

В статье проанализированы некоторые важные вызовы глобальной и национальной безопасности. Особое внимание уделено последствиям массовой миграции, деградации национальной и государственной идентичности, демографическим и социальным сдвигам, обострению политических и межкультурных конфликтов. С этой точки зрения рассмотрены конфликты на Ближнем Востоке и на Украине. Сделан вывод, что для стабилизации социальной и политической ситуации в России необходимо формирование единой гражданской идентичности, а также сохранение традиционной семьи и других социальных институтов.

Ключевые слова: глобальная безопасность, идентичность, политические конфликты, демографические сдвиги, «арабская весна», Украина.

Certain important challenges to global and national security are analyzed in this article. Particular attention is paid to the consequences of global migration, degradation of national identity, demographic and social changes, escalation of political and civilization conflicts. Conflicts in the Middle East and in Ukraine are considered from this point of view. It is concluded that development of common civic identity, preservation of traditional family and other social institutions are necessary for stabilization of social and political situation in Russia.

Key words: global security, identity, political conflicts, demographic changes, Arab Spring, Ukraine.

В начале XXI в. международное сообщество вступило в новую, «турбулентную» фазу развития, которая характеризуется глобальными демографическими, технологическими, экономическими, политическими и культурными сдвигами. В результате этих сдвигов происходит неизбежная социальная и политическая дестабилизация во многих регионах мира. Достаточно упомянуть Ближний и Средний Восток, Северную и Тропическую Африку, Украину, ставшие очагами ярко выраженной социальной и политической напряженности, которая в будущем может распространиться на другие регионы. При этом социально-политические потрясения на Ближнем Востоке и особенно на Украине уже вызвали противостояние Запада и России, которое чревато глобальными конфликтами и открытым военным столкно-

---

* Пантин Владимир Игоревич — докт. филос. наук, зав. отделом Института мировой экономики и международных отношений РАН. E-mail: v.pantin@mail.ru

¹ Работа выполнена за счет гранта Российского научного фонда «Регулирование межнациональных отношений и этносоциальных конфликтов в современном мире: потенциал гражданской идентичности (сравнительный политический анализ)» (проект № 15-18-00021).

влением. Мировой финансовый и экономический кризис 2008–2009 гг., а также последовавшая депрессия выявили и обострили множество социально-политических проблем, которые существовали и прежде, но стали отчетливо видны под влиянием последствий кризиса. Однако главная опасность, как представляется, состоит не в самих относительно коротких экономических кризисах и депрессиях, а в их гораздо более длительных и масштабных последствиях в виде социально-демографических, социокультурных и политических кризисов, которые угрожают глобальной и национальной безопасности. В связи с этим можно утверждать, что в XXI в. многие развитые и развивающиеся страны столкнутся (и уже сталкиваются) с целым рядом новых серьезных вызовов своей безопасности, которые в долгосрочной перспективе угрожают их стабильному развитию. Среди этих вызовов следует особо выделить следующие:

1. Последствия массовой инокультурной иммиграции в развитых странах и связанное с ней размывание национальной, государственной, культурной, политической идентичности, фрагментация общества на множество отдельных социальных и этнических групп вплоть до угрозы столкновения между ними;

2. Демографические, социальные и культурно-цивилизационные сдвиги в странах ЕС, в США и России: разрушение семьи и традиционных ценностей, манипуляция массовым сознанием, упрощение и примитивизация образования для значительной части населения Земли, превращение культуры в массовую развлекательную индустрию;

3. Обострение межнациональных и межэтнических конфликтов, борьба идентичностей и попытки расшатать национально-государственную идентичность, являющуюся основой современного государства;

4. «Арабская весна» и ее долговременные последствия, приход к власти или участие в ней в ряде стран радикальных исламистов и террористов, гражданские войны на Ближнем Востоке, образование «Исламского государства» и проекты создания «Всемирного халифата» как угроза региональной и глобальной безопасности. Тенденция маргинализации Большого Ближнего Востока и его превращение в постоянный очаг глобальной нестабильности, источник войн, мятежей и революций. Экспорт терроризма из стран Ближнего Востока в Европу и другие регионы;

5. Дестабилизация на постсоветском пространстве: кризис и гражданская война на Украине, конфронтация между западными странами и Россией, попытки осуществления государственных переворотов и «цветных революций».

Разумеется, есть и другие новые вызовы внутренней и международной безопасности, например кибервойны, новые способы воздействия на психику человека, глобальный экологический кризис или вспышки опасных эпидемий. Однако в данной статье внимание сосредоточено на перечисленных выше вызовах и угрозах, которые имеют комплексную экономическую, социокультурную и политическую природу и воздействие которых является масштабным и долговременным. При этом сразу же следует подчеркнуть, что особую опасность представляет совокупный, кумулятивный эффект, вызванный воздействием одновременно нескольких из перечисленных выше вызовов и угроз. Такое одновременное воздействие и переплетение различных по своему происхождению вызовов в итоге способно привести к крупным потрясениям национального, регионального или даже глобального масштаба, поскольку у многих государств и даже у международного сообщества в целом может не хватить средств и ресурсов для адекватного ответа на все эти вызовы.

Последствия массовой инокультурной миграции и размывания национально-государственной идентичности

Глобальная миграция, которая является следствием процессов глобализации, ведет к серьезным и долговременным демографическим, социокультурным и социально-политическим сдвигам. Рост интенсивности и масштабов глобальной миграции обусловлен различной демографической ситуацией в разных регионах мира, прежде всего тем, что разные цивилизации находятся на различных стадиях демографического перехода², а также усилением разрыва в уровне жизни между развитыми и развивающимися странами, увеличением числа неблагополучных и «несостоявшихся» государств, где происходят социальные и межэтнические конфликты. При этом особую роль играет инокультурная миграция, т.е. миграция в страны с другой культурой, другой религией и другими нормами жизни. Адаптация к новым условиям принимающей страны для таких инокультурных мигрантов происходит особенно трудно, в результате чего возникают долговременные конфликты между коренным населением и вновь прибывающими иммигрантами, а также их потомками.

Проблемы, связанные с инокультурной миграцией, особенно остро стоят в западных странах начиная с 2000-х гг. Отечественный специалист И.С. Семененко, анализируя западную литературу, посвященную проблемам, связанным с глобальной миграцией, в частности, отмечала: «Действительно, иммиграция, будучи необходимым ресурсом экономического развития, порождает такие проблемы для принимающих стран, которые сегодня рассматриваются значительной частью общественного мнения и политической элиты как угрозы их социальной стабильности и национальной идентичности. Серьезность связанных с инокультурной миграцией рисков усугубляется распространением антизападных настроений в исламском мире и ростом обеспокоенности самого Запада “исламской угрозой”... От успешного решения проблем регулирования иммиграции и создания эффективных механизмов интеграции мигрантов и их потомков во многом зависит обеспечение жизнеспособности западной демократии и преемственности европейской цивилизационной традиции»³.

В этой связи на Западе идут многочисленные дискуссии о провале или, напротив, о преимуществах политики мультикультурализма, а также о конфликте цивилизаций, дискуссии, восходящие к концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона⁴. Время показало, что концепция «столкновения цивилизаций» во многом описывает реальные процессы, происходящие в современном мире, но с одной существенной поправкой — реальное «столкновение цивилизаций» происходит не только и даже не столько на международном, межгосударственном уровне, сколько *внутри* отдельных обществ, *внутри* отдельных государств. По сути дела речь идет о конфликте разных систем ценностей и идентичностей, обусловленных различиями в истории и культуре. На практике этот конфликт происходит через столкновение разных социальных и этнических групп, которое вызвано мас-

---

²См.: Акимов А.В., Яковлев А.И. Цивилизации в XXI веке: Проблемы и перспективы развития. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012.

³Семененко И. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 10. С. 57.

⁴Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N.Y.: Simon & Schuster, 1996.

совой миграцией в страны ЕС, США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию, Россию представителей других культур и религий из развивающихся стран. Во многих странах ЕС, включая Францию, Соединенное Королевство, Италию, Испанию, Нидерланды, уже возникла ситуация, когда в некоторых крупных городах европейцы составляют меньшинство, а доминируют выходцы из Северной Африки и Азии и их потомки. В результате социальная напряженность, вызванная столкновением разных культур, разных образов жизни, резко усиливается, формируется почва для экстремизма и терроризма. В ближайшие десятилетия ситуация будет только ухудшаться, так как к 2050 г. странам ЕС потребуются увеличить число только легальных трудовых (в основном инокультурных) иммигрантов примерно до ста миллионов человек⁵; в результате межэтнические, межконфессиональные, социальные и культурные противоречия в ближайшие десятилетия будут усиливаться. Учитывая, что в Европе будет проживать также значительное число потомков инокультурных иммигрантов, беженцев и нелегальных мигрантов, это неизбежно приведет к масштабным демографическим, социальным и политическим сдвигам, в том числе к размыванию национально-государственной идентичности.

Сходные процессы происходят и в России, с той лишь разницей, что основная часть трудовых мигрантов и беженцев прибывает из бывших советских республик, прежде всего из стран Центральной Азии, Украины, Молдавии. В ближайшие годы массовый приток иммигрантов в Россию вряд ли уменьшится, что связано с кризисной ситуацией на Украине и с избытком трудовых ресурсов в государствах Центральной Азии и в других странах СНГ. К 2025 г. доля легальных и нелегальных мигрантов, их потомков и беженцев может составить около трети населения России, что чревато многочисленными острыми конфликтами на межнациональной и межконфессиональной почве.

Процессы глобализации и массовая инокультурная миграция, вызванная ростом числа неблагополучных и «несостоявшихся» государств, способствуют деградации и утрате прежней национальной и цивилизационной идентичности, что приводит к расшатыванию основ современной государственности, к тому, что человек перестает ощущать себя гражданином, ответственным за положение дел в обществе. С. Хантингтон с тревогой отмечал постепенное изменение американской идентичности в результате массовой инокультурной эмиграции в США из Латинской Америки, африканских и азиатских стран⁶. Даже если исключить сугубо алармистские настроения по поводу инокультурной миграции в США, присущие работам кандидата на пост президента США в 2000 г. П. Бьюкенена⁷, трудно не согласиться с мнением тех, кто утверждает, что американский «плавильный котел» больше не работает, а американская идентичность претерпевает глубокие и необратимые изменения. Аналогично выглядит ситуация во многих странах ЕС, где массовый и слабо контролируемый наплыв легальных и нелегальных иммигрантов из стран Азии и Африки в недалеком будущем вполне реально угрожает размыванием и деградацией европейской (французской, британской, немецкой и т.д.) идентичности. В постсоветской России, где процессы формирования единой гражданской нации и гражданской идентичности еще не завершились, ситуация

⁵ См.: Умаханов И. Прививка от ненависти. URL: <http://www.rg.ru/2011/08/16/a514453.html>

⁶ Huntington S. Who Are We? The Challenges to America's National Identity. N.Y.: Simon & Schuster, 2004.

⁷ Бьюкенен П. Смерть Запада. М.: АСТ, 2003.

в перспективе также выглядит тревожно. Деграция же национальной идентичности способствует обострению межэтнических и межнациональных конфликтов, порождает сепаратизм и экстремизм.

Учитывая сказанное, перед современным государством возникают две взаимосвязанные задачи. Первая — научиться регулировать инокультурную миграцию, работать с иммигрантами и интегрировать их в принимающее общество. Вторая — противодействовать размыванию и деграции национально-государственной идентичности, формировать единую гражданскую (государственно-гражданскую) идентичность, основанную не на этнической принадлежности человека, а на его участии в делах данного общества и государства. Чтобы решить первую задачу, необходимо ограничить и, главное, дифференцировать потоки прибывающих иммигрантов. Так, в случае иммигрантов, прибывающих в Россию, важно отделить большинство, владеющее русским языком, от меньшинства (в основном из стран Центральной Азии и дальнего зарубежья), плохо знающего русский язык. С последними необходимо работать особым образом, стимулировать их обучение русскому языку и последующую интеграцию. Сделать это нужно потому, что перспективы интеграции иммигрантов и их взаимодействия с коренным населением во многом зависят от знания русского языка. В настоящее время процессы иммиграции в Россию носят стихийный и во многом неупорядоченный характер, причем российские предприниматели и органы государственной власти, как правило, не обращают внимания на то, может ли интегрироваться в российское общество тот или иной иммигрант. В стране отсутствует реальная стратегия привлечения рабочей силы из-за рубежа и регулирование миграции. В результате снижается экономическая эффективность привлечения иностранной рабочей силы, растет преступность, возникают конфликты на межнациональной и межэтнической основе.

Решение второй задачи требует осуществления целенаправленной и хорошо продуманной политики формирования единой гражданской российской идентичности, не противостоящей этнической идентичности, а вбирающей ее в себя. Здесь большую роль играет система образования, особенно система преподавания истории, литературы, русского языка в школах и вузах, а также общая политика государства в сфере культуры, включая кинематограф и другие виды искусства. К сожалению, после распада Советского Союза этим проблемам в России и других постсоветских государствах либо уделялось недостаточно внимания, либо предпринимались довольно успешные попытки насадить не гражданскую, а националистическую, ксенофобскую идентичность, основанную на принадлежности к тому или иному этносу. В результате возникла ситуация, когда радикальный национализм возобладал в прибалтийских странах, на Украине, в Грузии. Между тем, как показывает практика, основную угрозу радикальный национализм несет именно тем странам, где он утверждается, поскольку национализм и экстремизм не решают социальные и экономические проблемы, а лишь усугубляют их. Поэтому в России, где проживает множество этносов и национальностей, основой сплочения общества и государства может стать только формирование и развитие общероссийской гражданской и государственной идентичности, не противостоящей этнической идентичности, а вбирающей ее в себя. Без решения этой задачи, а также без сохранения традиционной семьи и традиционных ценностей обеспечить стабильное развитие российского общества будет чрезвычайно трудно.

Демографические и культурно-цивилизационные сдвиги в странах Запада и в России

Разрушение традиционной семьи, которое быстрыми темпами происходит на Западе, прежде всего в странах Европейского союза, несет с собой значительные риски и угрозы. При этом заметную роль в разрушении семьи и традиционных нравственных ценностей в западных обществах играет агрессивная политика, направленная на распространение гомосексуализма и однополых браков. В условиях роста массовой инокультурной миграции из стран Азии и Африки происходят не только демографические, но и масштабные культурно-цивилизационные сдвиги. Прежние европейские ценности, включая христианские, исчезают, уступая место «мультикультурным» ценностям и нормам. Высокая европейская культура, мораль и нравственность, основанные на христианстве, постепенно деградируют, литература и искусство подменяются разными технологическими новшествами, эклектикой и спецэффектами.

В то же время среди выходцев из исламских стран доминируют социальные нормы, включающие прочную моногамию или многоженство и большое количество детей; то же самое характерно и для значительной части их потомков в первом, втором и даже третьем поколении. Однако многие представители исламского населения в странах Запада не могут найти своего места в обществе из-за глубоких различий в культуре, традициях, нормах жизни. В результате радикальный ислам и религиозный экстремизм находят благодатную почву и вербуют все новых и новых сторонников. Очевидно, что такая ситуация напоминает мину замедленного действия: через несколько поколений демографический, этнический и культурно-цивилизационный баланс в странах Западной Европы резко изменится, и доминировать станут отнюдь не представители коренного населения этих стран со своими либеральными и демократическими ценностями. Масштабные демографические, этнические и культурные сдвиги в странах Западной Европы и в США уже происходят и будут происходить с нарастающей силой.

Особо следует остановиться на политике мультикультурализма, которая долгое время считалась панацеей от всех бед и проблем, связанных с инокультурной миграцией. Политика мультикультурализма, по признанию сначала бывшего президента Франции Н. Саркози, канцлера ФРГ А. Меркель, а затем и премьер-министра Соединенного Королевства Д. Кэмерона, потерпела крах. Причем она потерпела крах отнюдь не только в ведущих государствах Западной Европы, но и во многих других странах. Однако ничего взамен мультикультурной политики предложено не было, и во многих западных странах ее продолжают использовать по инерции за неимением лучшего. В итоге вместо интеграции общества происходит постепенная его дезинтеграция и фрагментация на множество социокультурных и этнических групп с различной идентичностью⁸. Единые культурные и нравственные нормы, которые прежде сплачивали общество, перестают существовать, они воспринимаются чрезмерно «свободолюбивыми» индивидами как покушение на их неотъемлемые права. Разумеется, в ряде стран Западной Европы остаются такие общенациональные символы, как королевские дома, но и они, судя по опросам общественного мнения, постепенно утрачивают свое значение. Христианская религия и церковь

---

⁸ См.: Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002.

также теряют влияние, а на смену им идут радикальные и экстремистские течения ислама, обязывающие жить по законам шариата. В этих условиях раздающиеся время от времени призывы к созданию «Всемирного халифата» уже не выглядят чистым абсурдом, особенно после создания «Исламского государства». Не исключено, что именно эта угроза в конце концов заставит западноевропейские общества в какой-то мере консолидироваться и будет способствовать формированию новой национальной или наднациональной европейской идентичности. Однако не будет ли тогда слишком поздно и не станет ли деградация общества в странах Западной Европы необратимой?

«Арабская весна» и Украина: звенья одной цепи

Социальные, межэтнические, межконфессиональные конфликты в полной мере проявились во время «арабской весны», войн в Ираке, Ливии и Сирии, а также в ходе трагических событий на Украине. Следует отметить, что подобной долговременной и масштабной дестабилизации Большого Ближнего Востока и Украины не было со времен средневековья, и в этом плане XXI в. знаменует собой не прогресс, а скорее регресс, возврат к архаике, этническому национализму и религиозным войнам. В этой связи долговременные последствия «арабской весны», начавшейся в конце 2010 — начале 2011 г. с революций в Тунисе и Египте, необходимо рассматривать не изолированно, а наряду с другими вызовами и угрозами не только национальной или региональной, но и глобальной безопасности. Дело в том, что драматические события на Ближнем Востоке и в Северной Африке (достаточно упомянуть гражданские войны в Ливии или Сирии) имеют не локальное или региональное, а глобальное значение. Огромное количество боевиков и радикальных экстремистов проникают из стран Ближнего Востока, где идут непрерывные войны, в Европу, на Украину, в Россию, страны Центральной Азии, США. При этом спонсируют исламских боевиков прежде всего Катар и Саудовская Аравия, а условия для дестабилизации все новых и новых стран Ближнего Востока создают Соединенные Штаты. Именно США своими действиями и прямой финансовой помощью создали условия для формирования террористической сети Аль-Каида, усиления движения Талибан и, наконец, образования «Исламского государства», терроризирующего население Ирака, Сирии, Ливии и других стран. В итоге международный терроризм становится глобальной силой, диктующей свою волю тем, кто его породил.

В действительности смысл большинства арабских революций состоит в том, что разбуженные массовым недовольством низов более или менее радикальные исламисты начали бороться со светскими режимами и устанавливать свою власть. Иными словами, радикальный ислам с его глобальными притязаниями оказался разбужен, и возникла реальная угроза безопасности многих, если не всех стран мира. Между тем выдающийся британский историк и философ А.Дж. Тойнби еще в середине XX в. предупреждал о непредсказуемых последствиях пробуждения радикального ислама: «Панисламизм пассивно дремлет, но мы должны считаться с возможностью того, что Спящий проснется... Этот призыв может иметь непредсказуемые психологические последствия — разбудить воинствующий дух ислама, даже если он дремал дольше, чем Семеро Спящих, ибо он может пробудить отзвуки

легендарной героической эпохи»⁹. Под «легендарной героической эпохой» Тойнби подразумевал эпоху обширных завоеваний в VII–IX вв. под знаменем ислама и создания Халифата. Он даже указал на то «дремлющее» радикальное течение в исламе, которое, будучи разбуженным, может сыграть роль детонатора — ваххабизм.

Западные элиты, особенно американская и британская, не прислушались к предупреждениям Тойнби. Более того, они попытались использовать радикальный исламизм в своих узко понимаемых интересах, рассчитывая, что они всегда смогут его контролировать. Но это глубокое заблуждение. Весь исторический опыт свидетельствует о том, что любые «сделки с дьяволом», например с гитлеровским нацизмом, радикальным национализмом или прикрывающимся религиозными лозунгами международным терроризмом, в итоге ведут к проигрышу тех, кто заключал подобные сделки. Так, Великобритания, способствовавшая усилению гитлеровского режима ради того, чтобы натравить его на Советский Союз, сама пострадала от гитлеровской экспансии и вышла из Второй мировой войны весьма ослабленной. Однако англосаксонские элиты с упорством, заслуживающим лучшего применения, продолжают вести все ту же политику формирования, финансирования, вооружения радикально-националистических и экстремистских сил и их натравливания на негодные им страны.

В этом контексте следует рассматривать и трагические события на Украине, когда в результате насильственного свержения законно избранного президента страна погрузилась в хаос экономического кризиса, социальных потрясений и гражданской войны. Кризис на Ближнем Востоке и кризис на Украине, несмотря на все очевидные различия, оказались тесно связанными друг с другом. Эта связь состоит не только в сходстве приемов (использование недовольства широких слоев населения, финансирование протеста для прихода к власти радикальных элементов, сходство между событиями на площади Тахрир в Каире и майданом в Киеве), но и в том, что Россия воспрепятствовала США в превращении Сирии в полуоккупированную, расчлененную страну, а США в отместку решили преподать урок России и резко ослабить ее с помощью Украины. Используя стремление украинских олигархов к очередному переделу власти и собственности, американская правящая элита сделала ставку на радикально-националистические и даже профашистские силы в лице «Правого сектора» и тому подобных организаций. На Украине восторжествовал радикальный этнический национализм, стремящийся насаждать этническую украинскую идентичность, но это неизбежно вызвало реакцию и со стороны русского населения Украины, и со стороны России. В итоге возник межэтнический и межкультурный (раскол между социальными группами, тяготеющими либо к западноевропейской, либо к российской цивилизации) конфликт в его самой острой форме — в виде гражданской войны. Смягчение и регулирование этого конфликта, который уже перерос в международный политический конфликт между Западом и Россией, является весьма долгим, трудным, сопровождающимся периодическими вспышками насилия процессом.

Иными словами, в настоящее время возникла цепь межэтнических и межкультурных конфликтов, которые в глобализированном мире тут же перерастают в конфликты международные. Следует констатировать, что в настоящее время

---

⁹ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М.; СПб.: Прогресс: Культура, 1996. С. 128.

международное сообщество не научилось ни эффективно регулировать подобные конфликты, ни во время их предотвращать. Исходя из концепции циклов Кондратьева и эволюционных циклов усложнения мировой системы, которая показала свой значительный прогностический потенциал¹⁰, можно прогнозировать, что период резкого обострения внутренних и международных конфликтов продлится вплоть до начала 2020-х гг. При этом будут происходить значительные геополитические сдвиги, связанные с изменением соотношения сил между Западом и Востоком, а также сдвиги в ведущих технологиях, мировой экономике и мировых финансах. Можно также прогнозировать, что число межэтнических и межцивилизационных конфликтов в мире достигнет своего пика около 2025 г. и только к концу 2020-х гг. начнет уменьшаться. Сам рост числа конфликтов и их обострение связаны с возникновением новой геополитической и многополярной картины мира, с «переформатированием» всего мирового порядка.

В этих сложных условиях России придется всерьез позаботиться о собственной безопасности и о безопасности других важных для нее стран, поскольку дестабилизация на Украине или в Центральной Азии прямо угрожает национальным интересам России. Поэтому выделение значительных средств на перевооружение и повышение боеспособности российской армии в целом представляется оправданным. Но главная проблема состоит в том, чтобы обеспечить эффективное расходование выделяемых средств и при этом не ввязаться в разорительную гонку вооружений, подобную той, которая способствовала распаду Советского Союза. Для этого, как минимум, необходима организация контроля за расходованием финансовых средств в армии и оборонно-промышленном комплексе на всех уровнях. Кроме того, важно наладить контроль над тем, чтобы новая, более совершенная техника действительно попадала в российскую армию в значительных количествах, а не в виде немногих образцов, и чтобы военнослужащие умели обращаться с этой новой техникой. В противном случае неэффективность и коррупция поглотят огромные средства, которые государство вынуждено тратить на оборону, в том числе в ущерб повышению жизненного уровня своих граждан, развитию науки, образования, здравоохранения и социальной сферы.

Итак, XXI в. принес с собой серьезные вызовы национальной и глобальной безопасности. На первый взгляд, эти вызовы слабо связаны друг с другом или не связаны вовсе. Однако более глубокий анализ обнаруживает некоторые, подчас неожиданные связи между ними. Так, практически все перечисленные выше новые вызовы безопасности, включая последствия «арабской весны» или украинский кризис, так или иначе связаны с неравномерностью демографического роста в разных регионах планеты и обострением ресурсного кризиса в развивающихся странах. В то время как в ряде развитых стран, если не брать иммигрантов и их потомков, фактически происходит депопуляция, которую еще больше усиливает легализация однополых браков, в развивающихся странах, напротив, производится «избыточное» население, которое выплескивается вовне в виде массовой миграции. Несмотря на замедление *относительных* темпов роста населения Земли, даже

---

¹⁰ См.: Пантин В.И., Лапкин В.В. Философия исторического прогнозирования: Ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века. Дубна: Феникс+, 2006; Онижес. Историческое прогнозирование в XXI веке: Циклы Кондратьева, эволюционные циклы и перспективы мирового развития. Дубна: Феникс+, 2014.

небольшой его прирост при большой численности населения планеты означает значительный *абсолютный* прирост, порождающий значительные проблемы.

Очевидно, что для адекватного решения возникающих проблем и эффективного ответа на новые вызовы безопасности необходимо объединение усилий разных стран, несмотря на существующие различия в культуре, ценностях, общественных настроениях и интересах. В частности, необходимо гораздо более тесное сотрудничество и большее взаимопонимание между США, Россией, Китаем, Индией и странами ЕС. Главными препятствиями на пути такого сотрудничества, как представляется, служат односторонне понимаемые интересы и выгоды отдельных групп политической элиты в разных странах, а также отсутствие долговременной национальной и международной стратегии действий, стремление обеспечить собственную безопасность за счет безопасности других государств. Между тем в условиях современной глобализации обеспечение национальной и региональной безопасности тесно переплетается с обеспечением международной, глобальной безопасности. В одиночку спастись и решить глобальные проблемы не удастся ни одной, даже самой сильной стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акимов А.В., Яковлев А.И. Цивилизации в XXI веке: Проблемы и перспективы развития. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012.

Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002.

Бьюкенен П. Смерть Запада. М.: АСТ, 2003.

Пантин В.И., Лапкин В.В. Философия исторического прогнозирования: Ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века. Дубна: Феникс+, 2006.

Пантин В.И., Лапкин В.В. Историческое прогнозирование в XXI веке: Циклы Кондратьева, эволюционные циклы и перспективы мирового развития. Дубна: Феникс+, 2014.

Семенов И. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 10.

Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. М.; СПб.: Прогресс: Культура, 1996.

Умаханов И. Прививка от ненависти. URL: <http://www.rg.ru/2011/08/16/a514453.html>

Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N.Y.: Simon & Schuster, 1996.

Huntington S. Who Are We? The Challenges to America's National Identity. N.Y.: Simon & Schuster, 2004.